

положенном к тому начале пассивном. Но церковь вовсе не была предрасположена к тому, чтобы принять светское, по причине запретительного предписания, которое мы находим у Матфея и которое гласит: «Не берите с собою ни золота, ни серебра, ни меди в поясы свои, ни сумы на дорогу» и т.д. Ведь хотя у Луки мы и находим некоторое послабление в отношении этого предписания, однако после приведенного запрета я не мог найти нигде разрешения владеть золотом и серебром, которое было бы дано церкви. Вот почему, если церковь не могла принимать, то, даже допустив, что Константин мог давать по собственному усмотрению, все же означенное действие не было возможным из-за отсутствия соответствующей предрасположенности у пассивного начала. Впрочем, император мог передать в пользование церкви свое отчее достояние и прочее, всегда сохраняя, однако, в неприкосновенности верховную власть, единство которой не терпит разделения. Мог и наместник Божий принять дарение, но не как собственник, а как распределяющий плоды на благо церкви и бедняков Христовых, что, как известно, делали апостолы.

XI.

Говорят еще, что папа Адриан призвал Карла Великого к себе, чтобы он защитил церковь, притесняемую лангобардами во времена Дезидерия, короля их; и Карл получил от него императорское достоинство, несмотря на то, что Михаил был императором в Константинополе. Поэтому они говорят, что все, кто были императорами римлян после Карла, также являются защитниками церкви и должны быть ее защитниками, ею призванными. Отсюда вытекает и та зависимость, которую они хотят обосновать. Для опровержения сказанного я говорю, что они, в сущности, не говорят ничего, ибо узурпация права не создаст права. Ведь если это так, на том же основании можно было бы доказать, что власть церкви зависит от императора, после того как император Оттон восстановил папу Льва и низложил Бенедикта, отправив его в изгнание в Саксонию.

XII.

А на основании разума они аргументируют так. Свой исходный принцип они заимствуют из десятой книги «Первой Философии», утверждая: все относящееся к одному и тому же роду сводится к чему-то одному, являющемуся мерою всего, что к этому роду относится. Но все люди принадлежат к одному роду; следовательно, они должны сводиться к одному, как общей мере их всех. И так как верховный настоятель и император суть люди, то, если это заключение верно, они должны сводиться к одному человеку. И так как папу нельзя свести к другому, остается признать, что император со всеми прочими должен быть сведен к папе как к своей мере и правилу; и в результате также получается то, что им хочется. Для опровержения этого довода я говорю, что они утверждают истину, когда заявляют: «Относящееся к одному и тому же роду нужно сводить к чему-то одному из того же самого рода, являющемуся мерою в нем». Равным образом они утверждают истину, говоря, что все люди относятся к одному и тому же роду. И равным образом они заключают правильно, выводя из сказанного, что все люди должны быть сведены к одной мере в своем роде. Но когда заключение это они применяют к папе и императору, они ошибаются, смешивая сущность со случайным явлением. Для уяснения сказанного нужно знать, что одно – быть человеком и другое – быть папой. И точно так же одно – быть человеком, другое – быть императором; как одно – быть человеком, другое – отцом и господином. Ведь человек есть то, что существует посредством субстанциальной формы, посредством которой получается вид и род и посредством которой человек подводится под категорию субстанции. Отец же есть то, что существует посредством формы акцидентальной, каковая есть в данном случае отношение, и посредством нее получается свой вид и род, и отец подводится под род или под род отношения. Иначе все сводилось бы к категории одной лишь субстанции, коль скоро никакая акцидентальная форма не существует сама по себе, без ипостаси существующей самой по себе субстанции, а это ложно. Поскольку, следовательно, папа и император являются тем, что они есть благодаря известным отношениям, то есть благодаря папской власти и власти императорской, представляющим отношения, одно из которых входит в понятие отцовство, а другое – в